

ГУМАНИЗМ ЛИЧНОСТИ: ВСПОМИНАЯ ПРОФЕССОРА АРНОЛЬД

Сложные судьбы отечественного образования заставляют нас все чаще задумываться о почетной и благородной учительской профессии. Мы отдаем должное тем, кто учил нас понимать мир и себя, постигая азы науки. Мы с благодарностью обращаемся к наставникам, научившим нас не бояться трудностей и стремиться к осмысленности в жизни. О некоторых из них мы можем, увы, лишь вспомнить, но с радостью и теплотой, какими и они когда-то так щедро делились с нами. Среди наших учителей были самоотверженные и яркие личности, воспитатели душ, подвижники нелегкого учительского труда. Все эти качества отличали и Ирину Владимировну Арнольд.

Ирина Владимировна обладала многими почетными званиями. Почетный профессор РГПУ им. А. И. Герцена, филолог с мировым именем, блестящий ученый-энциклопедист, она была Учителем от Бога, формировавшим не только мировоззрение учеников, но и пробуждавшим в них «чувства добрые», интеллектуальный интерес и интеллектуальную терпимость.

Ирина Владимировна Арнольд родилась в семье российских интеллигентов. При личных встречах, в некоторых своих работах и размышлениях-воспоминаниях «Моя семья — XX век в Петербурге, Петрограде, Ленинграде, Петербурге» (2008 г.) она много и с гордостью рассказывала о судьбах своих родных. Эти непростые судьбы оказались связанными общим делом просвещения с замечательными отечественными учеными — И. А. Бодуэном де Куртене и Л. В. Щербой, с композитором М. А. Балакиревым, а родственными отношениями — с потомками Ф. М. Достоевского. Неудивительно, что Ирину Владимировну всегда волновала судьба России и ее славных умов, а свой город она любила и в ипостаси Петербурга, и в ипостаси Ленинграда, не проводя искусственного деления между образами Родины. И все же Петербург казался ей ближе. Она писала об идентичности и особой «нации петербуржцев», отмечая исключительно важную роль в ее формировании цвета петербургской научной школы, деятелей искусства и педагогов-просветителей, к числу которых принадлежала сама. Последняя статья Ирины Владимировны посвящалась любимой поэтессе — петербурженке Анне Ахматовой.

Герценовский университет занимал в ее жизни особое место. Она окончила его в 1928 г., затем работала переводчицей и преподавателем английского языка в НИИ Комбината Гражданского Воздушного флота. В 1941 г., когда НИИ был преобразован в Военно-воздушную академию и эвакуирован в Йошкар-Олу, переключилась на подготовку квалифицированных радиоинженеров для нужд фронта, обучала иностранным языкам и переводила инструкции по использованию зарубежной авиатехники; с 1941 по 1946 гг. возглавляла кафедру иностранных языков академии. За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны государство наградило Ирину Владимировну Арнольд медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и памятными юбилейными медалями. День Победы навсегда остался для нее великим праздником.

После войны Ирина Владимировна полностью посвятила себя науке и образованию. В 1947 г. она стала заместителем директора 2-го Ленинградского института иностранных языков, в 1948 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Элементы профессио-

нальной лексики в современном английском языке (на материале авиационной терминологии)», в 1952 г. вступила в должность заведующего кафедрой лексики во 2-м Ленинградском институте иностранных языков, а после его слияния с ЛГПИ им. А. И. Герцена — в должность заведующего кафедрой английской филологии ЛГПИ. В 1967 г. Ирина Владимировна Арнольд блестяще защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук. Темой ей научной работы стала «Семантическая структура слова в современном английском языке и методика ее исследования (на материале имени существительного)».

Ее всегда отличали культура мышления, культура языка и культура общения. Она обладала острым умом, поразительной памятью. Иногда сказанное хлесткое слово удивительным образом сочеталось в ней со способностью к состраданию, неизменной доброжелательностью и поистине русской интеллигентностью. С 1966 и по 1975 гг., возглавляя кафедру английской филологии, Ирина Владимировна сделала многое для формирования на кафедре особой творческой и нравственной среды, для поддержания и развития научных традиций, которые сегодня мы стремимся не утратить. Профессором кафедры английской филологии она оставалась до последних дней. Даже отойдя от активного преподавания, когда почтенный возраст уже не позволял ей приходить в университет (судьба подарила Ирине Владимировне более ста лет жизни), она по-прежнему интересовалась кафедральными делами. Искренне переживая по поводу уготованных нам судьбой «новшеств» (так она шутливо называла инновации), она не уставала спрашивать о том, как каждый из нас справляется с новыми реалиями. Ее интересовал научный кругозор наших аспирантов и темы, которые ими разрабатывались, очень доброжелательно, но серьезно, она задавала вопросы о творческих успехах коллег, моя первая встреча с ней также началась с вопроса о том, «а что пишет» новый заведующий кафедрой. Ни один визит в дом Ирины Владимировны не обходился без приглашения к столу: гостя здесь непременно ждала чашечка душистого чаю и любимые миндальные пирожные хозяйки.

Мы давно говорим о вступлении человечества в эпоху ноосферы, об антропоцентричности научной парадигмы, о значимости человеческого фактора в жизни и языке, однако, нередко испытываем на себе недостаток человеческого отношения, да и сами не всегда оказываемся способными его проявить. Ирина Владимировна сочетала в себе умение нести гуманистическую идею и реализовывать ее в жизни, хотя, как истинный интеллигент, не облекала свои взгляды на жизнь в запелляционные формы. Предметом филологии она называло слово, методом — диалог и эрудицию, этикой — уважение к приоритету [Арнольд 2008: 86]. Ее стиль был прозрачным, язык легким, а слово — емким и точным. Этическая максима ее научных начинаний была очевидной: она всегда напоминала о долге ученого распространять науку и просвещение, а не замыкаться в уютной тиши кабинета.

Как исследователя ее отличала исключительная чуткость к новым веяниям в науке, умение поставить актуальную задачу и найти ее самобытное решение. Многочисленным трудам Ирины Владимировны Арнольд были присущи универсализм и богатство проблематики. Все они были объединены единой научной концепцией, базирующейся на системном подходе к лингвистическим объектам, использовании элементов теории информации и понимании языка как адаптивной системы, способной к целенаправленному функционированию. Профессор Арнольд изучала сложные проблемы семасиологии и теории значения, уделяла внимание импликации как построению текста, отстаивала правомерность понимания языка как кода.

Ее миром был мир литературы. Она верила в великую силу слова, идущего от сердца и воплощенного в образ, и то, что оно многое может сделать для сохранения и возрождения души.

Еще в 60-е гг. XX в., оценив потенциал бурно развивающейся сегодня стилистики, Ирина Владимировна отошла от традиционных подходов к сложному и трудно уловимому предмету этой научной дисциплины и попыталась подчинить его заданной схеме ориентиров. Ее стилистика декодирования, сформировавшая базу для мощной научной школы, направляла исследователя не на механическую инвентаризацию стилистических приемов, а на активное восприятие и усвоение кода (языка). «Стилистика декодирования, — писала Ирина Владимировна, — опираясь на теорию информации, заинтересована прежде всего в эмоциональном и идейном воздействии литературы, в тех переживаниях, которые литературное произведение может вызвать в читателе» [Арнольд 2010, 37].

Многие годы научной деятельности профессор И. В. Арнольд посвятила изучению проблем интертекстуальности и герменевтики. Закономерность возрождения интереса к герменевтике она почувствовала одной из первых, тем самым отозвавшись не только на конкретность интеллектуальной ситуации, духу которой отвечали субъектные стили мышления, но и на коренящееся в самой сущности человека извечное стремление к поиску смысла. Целостность научного видения позволила ей обнаружить в герменевтике и науку, и искусство понимания и интерпретации текста, а также предугадать плодотворность экстраполяции герменевтических идей из области текста в область повседневного общения. В широко трактуемое понятие герменевтики она включала понятия эстетического и морального вкуса, такта, гуманности, доброжелательного и понимающего отношения к людям [Арнольд 1995: 8].

Новатор по духу, И. В. Арнольд бережно относилась к традициям, считая, что обращение к первопроходцам всегда оказывается более плодотворным, чем цитирование эпигонов. «Надо вспомнить слова Пушкина о том, — настаивала она в лекциях, обращенных студентам и аспирантам, — что уважение к минувшему — черта, отделяющая образованность от дикости, и что падение нравственности начинается тогда, когда культ предков сменяется культом потомков» [Арнольд 1995: 8].

Ирина Владимировна высоко ценила отечественную гуманитарную мысль, полагая, что она часто предвосхищала западные открытия. Она напоминала нам о влиянии русской филологии на мировую филологическую науку, ссылаясь на признание авторитета формалистической школы стилистики В. Шкловского, Р. Jakobсона и Ю. Тынянова, теории лексикографии Л. В. Щербы, поэтики романа М. М. Бахтина и его теории диалогизма. Охватившая сегодня отрефлексированные в текстах исторический и современный язык и столь близкая Ирине Владимировне идея интертекстуальности, как она сама неизменно подчеркивала, не могла возникнуть без бахтинских идей о диалогичности мышления и диалогичности художественного слова, ассоциативно включающего сказанное другими, без восприятия диалога как основы общения, понимания и преемственности культуры. Она гордилась тем, что еще за четверть века до В. фон Гумбольдта живший в Харькове И. С. Рижский увидел в языке отпечаток характерного для народа взгляда на вещи, а в появившихся работах Ф. де Соссюра, «особенно в смысле синхронии и диахронии, языка и речи», содержалось многое из того, что уже было известным из лекций И. А. Бодуэна де Куртене и Н. В. Крушевского (об этом свидетельствовали их ученики Е. Д. Поливанов и Л. В. Щерба). «Бодуэн и о системности в языке писал раньше немцев» [Арнольд 2008: 86]. Всегда отдавая должное таланту, Ирина Владимировна Арнольд высоко отзывалась о современниках, развивавших идеи герменевтики и диалогизма, прослеживала

расширение понятия диалогичности в понятиях семиосферы Ю. М. Лотмана и гомосферы Д. С. Лихачёва, в концепции прецедентных текстов Ю. Н. Караулова.

С особой горечью она писала о русских ученых, чьи судьбы оказались перемолотыми жерновами истории: Е. Д. Поливанове и Г. Г. Шпете. Призывая не повторять ошибок прошлого, она утверждала: «Чтобы стать тем, чем он должен быть, человеку необходимо получить образование. Все мы бьемся над исправлением прошлых ошибок и гуманизацией образования. Имеются уже некоторые успехи» [Там же]. Как современно сегодня звучат эти слова!

Книга была одной из форм богатой души Ирины Владимировны, и, возможно, отчасти и поэтому все ее главные книги пополнили золотой фонд отечественной филологической литературы. Трудно представить вузовскую программу по стилистике, в которой список рекомендуемой литературы не начинался бы с учебников Арнольд. Уже несколько десятилетий всероссийской (а ранее всесоюзной) известностью пользуется «Стилистика современного английского языка. Стилистика декодирования», «Лексикология современного английского языка» (*The English Word*), совсем недавно в Москве были переизданы «Семантика, стилистика, интертекстуальность» и «Основы научных исследований в лингвистике». Специалист легко может убедиться в том, что высказанные в этих книгах идеи сохранили свою научную ценность.

Блестящий университетский профессор и организатор науки, Ирина Владимировна Арнольд создала сильную и гуманистическую по своей направленности научную школу, написала капитальные научные труды, открыла путь в науку более чем 70 аспирантам и докторантам, в том числе многим сотрудникам факультета иностранных языков ЛГПИ/РГПУ им. А. И. Герцена. Кажется символичным, что именно она выступила научным консультантом по докторской диссертации Михаила Васильевича Никитина, который сменил ее на посту заведующего кафедрой английской филологии, продолжив формирование этого коллектива как серьезного содружества единомышленников в науке. Сегодня мы часто произносим эти два имени вместе, мысленно вынося на суд наших Учителей книги, которые мы написали, отчитываясь перед ними о талантливой смене, которую мы подготовили. Мы ведем научные споры на Никитинских чтениях и продолжим их на школе-семинаре памяти Ирины Владимировны Арнольд: это событие, смею надеяться, ожидает нас в будущем году.

Источники

1. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта-Наука, 2010.
2. *Арнольд И. В.* Жизнь и Наука. Воспоминания и научные труды. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008.
3. *Арнольд И. В.* Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста). Лекции к спецкурсу. СПб.: Образование, 1995.